

УДК 930.26 (571.63)

И.С.ЖУЩИХОВСКАЯ

Древнейшая керамика: пути технологической инновации

Рассматриваются материалы археологических комплексов с древнейшей в мире керамикой финала плейстоцена–раннего голоцена в районах Восточной Азии, Северной Африки и Западной Азии. В каждом районе прослеживается своя специфика становления новой технологии изготовления керамики, что соответствует модели многолинейности культурно-исторического процесса.

Ключевые слова: керамика, технология, Восточная Азия, Северная Африка, Западная Азия.

The most ancient pottery: the ways of technological innovation. I.S.ZHUSHCHIKHOVSKAYA (Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok).

The paper is focused on the archaeological complexes of the most ancient pottery of final Pleistocene – early Holocene in the regions of East Asia, North Africa and West Asia. The materials of each region show the specific line of the beginning of new technology in pottery production. These data are corresponding to the model of multi-linear culture-historical process.

Key words: pottery, technology, East Asia, North Africa, West Asia.

В последние десятилетия проводятся международные конференции [12, р. 27–29; 28], а в крупнейших научных издательствах Европы и США публикуются монографии, сборники и статьи, посвященные вопросам появления ранней керамики в разных районах мира [10, 12, 20, 23, 24, 27]. Такое пристальное внимание к этой теме не случайно: многие археологи и антропологи вслед за Э.Морганом и Г.Чайлдом рассматривают керамику как один из основных вещественных критериев периодизации древности. В частности, факт появления керамики в археологических ансамблях каменного века нередко служит весомым аргументом для отнесения таковых к эпохе неолита, а также распознавания первых признаков процесса «неолитизации» (т.е. перехода к неолиту) обществ позднего палеолита или мезолита [11, 16, 18, 22].

Значение исследований древнейшей керамики выходит за рамки отдельных гуманитарных дисциплин. Ведь речь идет о первом в истории изобретении искусственного материала, овладении специальной технологией, позволяющей преобразовывать природное сырье в вещество с качественно новыми свойствами.

Общепризнано, что древнейшие опыты с глиной как с природным сырьем, обладающим пластичностью и способностью после температурной обработки фиксировать заданную форму, относятся к позднему палеолиту. Около 26 000 л.н. охотники и собиратели Восточной Европы делали из глины небольшие фигурки животных и людей, имевшие, как полагают, сакральный смысл и использовавшиеся в ритуалах. Это были еще очень несовершенные творения с точки зрения технологии и художественной выразительности [11]. Принципиально новый этап в освоении глины как сырья наступил значительно позднее и был связан с появлением навыков изготовления керамической посуды.

Статья ставит целью рассмотреть и сравнить материалы из трех основных районов появления древнейшей в мире керамики – восточно-азиатского (Восточная Азия),

ЖУЩИХОВСКАЯ Ирина Сергеевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). E-mail: irina1zh@mail.ru

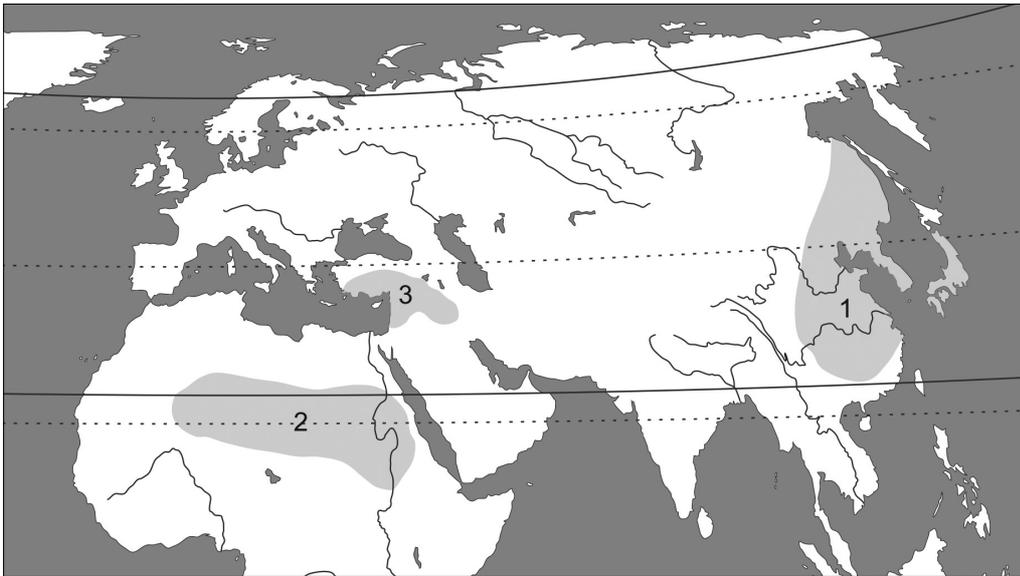

Рис. 1. Карта районов древнейшей керамики: 1 – восточноазиатский, 2 – североафриканский, 3 – западноазиатский

западно-азиатского (Западная Азия) и североафриканского (Северная Африка) (рис. 1). В предшествующих публикациях автора внимание уделялось в первую очередь экологическим и технологическим аспектам ранней керамики юга российского Дальнего Востока – Приамурья и Приморья [2, с. 15–60; 3; 36; 37, р. 7–30]. Сегодня данные позволяют нам сделать более полный обзор проблем становления технологии гончарства с учетом материалов новых зарубежных (англоязычных) публикаций и некоторых современных исследовательских тенденций.

*Восточно-азиатский район*¹ появления керамики. Здесь древнейшая керамика обнаружена на территориях островов Кюсю и Хонсю Японского архипелага, южной части Корейского полуострова, в областях северного и южного Китая, в бассейне р. Амур, западном и восточном Приморье. Широтные координаты пунктов нахождения археологических памятников с архаичной керамикой лежат в пределах примерно 23–52° с.ш.

Наиболее изучены в археологическом отношении территории Японского архипелага, где с 1960-х годов открыто более 100 памятников с древнейшей керамикой. Основной массив радиоуглеродных дат этих комплексов попадает в интервал 13500–10000 л.н., хотя есть и более ранние даты [6, 7, 19]. Образцы ранней керамики обнаружены на памятниках позднего палеолита, изначального и начального этапов неолитической культуры Дзёмон. Характерные особенности археологических комплексов – отсутствие следов долговременных жилищ, обилие каменного инвентаря, который отражает направленность хозяйства на присваивающие отрасли, что документируется и составом органических остатков в культурных слоях. Исследователи интерпретируют древних обитателей Японского архипелага как полуседлых охотников, рыболовов и собирателей. Постепенно начиналось освоение морского побережья и его богатейших ресурсов, составивших основу экономики Дзёмон в последующие периоды [7, 19; 20, р. 7–17].

Природно-климатическая ситуация в период появления первой керамики на Японских островах была крайне нестабильной. Ее динамику, соотнесенную с фазами развития древнейшей керамики, исследователи представляют следующим образом.

¹ В данной статье автор отталкивается от географической терминологии, принятой в зарубежной археологической литературе.

Первая фаза развития керамики: 16750–15700 – 15750–4350 л.н. – финал последнего плейстоценового холодного периода.

Вторая: 15750–14350 – 13500–13150 л.н., потепление климата.

Третья: 13500–13150 – 11230–11180 л.н. – временное похолодание климата.

Четвертая фаза развития керамики: 11230–11180 – 10220–10160 л.н. – устойчивое потепление климата.

Примечательно, что первая фаза отмечена незначительным числом образцов керамики в соответствующих археологических памятниках, а комплексы второй и особенно четвертой фаз показывают существенное количественное увеличение этого археологического материала в культурных слоях [19].

Таким образом, сам факт появления керамики на Японских островах относится к финалу плейстоцена, когда климат был еще достаточно холодным, а более интенсивное освоение новой технологии происходит уже в периоды потепления. Это в определенной степени согласуется с ранее высказанным мнением о климатических изменениях во время перехода от плейстоцена к голоцену как о факторе, способствующем становлению керамической технологии [2, с. 51–58; 6].

Для древнейшей керамики Японских островов характерны следующие особенности. Сосуды с округлым, или чуть заостренным, или (редко) плоским дном, прямыми или слегка расширяющимися к открытому устью стенками имели очертания, близкие к конусу. Изготавливалась эта посуда из местных глин, различных по своему составу, часто имеющих естественную примесь песчаных частиц. Никакой специальной обработке сырье не подвергалось. В очень редких случаях в составе формовочной массы, помимо включений песка, фиксируются следы органической (скорее всего растительной) примеси. Пока сложно определить, была ли эта примесь искусственной, добавленной специально для улучшения формовочных качеств глины, либо носила случайный характер [19, 26, 30]. Способ формовки исследователи определяют как конструкцию из пластинок: сосуды лепились из небольших плоских кусочков (лоскутков) глины, последовательно соединяемых вместе [19, 30]. Как показали наши экспериментальные исследования [35], конструкция из пластинок, или лоскутная лепка, – простой и доступный способ формовки, не требующий особого мастерства (рис. 2). Поверхность сформованных изделий древние гончары оставляли необработанной или слегка заглаживали. Обжиг проводился в открытом огне, на костре, в основном при низких температурах. В ряде случаев на поверхности керамических фрагментов отмечен слой нагара, появившийся в результате использования сосудов для приготовления пищи [19].

Исследователи обращают внимание на то, что уже на ранних стадиях освоения технологии работы с глиной керамические сосуды имеют определенный декор: сначала тонкие горизонтальные валики, «вытянутые» из стенки, затем – ногтевые отпечатки, ямочные вдавления, прочерченные линии и, наконец, отпечатки веревочного штампа. Именно веревочный декор в начальном

Рис. 2. Экспериментальное изготовление глиняного сосуда способом «лоскутной лепки»

периоде Дзёмон становится важнейшим маркером керамической традиции этой культуры на всем протяжении ее истории [7, 19; 20, p. 19–50].

В материковых районах Восточной Азии и Дальнего Востока России находки наиболее древней керамики сделаны в южном Китае, в бассейне р. Янцзы. Материалы соответствуют интервалу 17200–14700 л.н. по калиброванным радиоуглеродным датам. Наиболее известные памятники – пещера Сяньженьдун (Xianrendong), стоянки Мяоянь (Miaoyan), Юйчаньянь (Yuchanyan) и др. В северном Китае, на территории к северу от р. Хуанхэ ранняя керамика датируется более поздним временем – 14000–9000 л.н. [18]. Ситуация близка к той, что наблюдается на Японских островах. Новая технология появляется чуть раньше или в самом начале послеплейстоценового глобального потепления климата и с углублением этого природного процесса получает более активное развитие. По археологическим данным, памятники с ранней керамикой были оставлены охотниками и собирателями с тенденцией к оседлому образу жизни. Заметную роль в их хозяйственной деятельности играло речное рыболовство и собирательство съедобных пресноводных моллюсков. Каменная индустрия севера характеризуется техникой изготовления орудий на микропластинах, на юге доминировала техника оббитых галечных орудий [18].

В путях формирования навыков гончарства на юге и севере Китая прослеживаются элементы как сходства, так и различия. Однако об этом можно говорить в самых общих чертах, так как опубликованные данные не дают возможности представить детальные технологические характеристики керамики и содержат ряд не до конца ясных позиций. Можно предположить, что для изготовления посуды использовалась плохо подготовленная глина, часто содержащая крупнозернистые минеральные примеси, вероятно, естественного характера. Существует мнение, что минеральные примеси добавлялись в формовочную массу преднамеренно, однако в публикациях нет детальных результатов петрографического анализа керамики и их интерпретации [18, 32].

Исследователи полагают, что сосуды формовались ленточным налепом, «лоскутной лепкой» и техникой выбивки для уплотнения стенок. Последнее наблюдение аргументируется фактом наличия на стенках (в основном снаружи, но иногда и внутри) отпечатков рядов веревки либо каких-то плетеных текстур [18]. Однако подобные отпечатки могут быть оставлены не только вследствие выбивки (выколачивания) стенок лопаточкой, обмотанной веревкой или растительными волокнами, но и в результате формовки сосудов в жестких шаблонах-корзинках либо на полумягких веревочных шаблонах [2, с. 42–45]. Чтобы надежно дифференцировать разные технологические варианты веревочных или плетеных отпечатков на стенках керамических изделий, необходимы специальные исследования. Можно добавить, что предположение об использовании выбивки для уплотнения стенок не совсем согласуется с тем фактом, что фрагменты древнейшей керамики из китайских памятников часто имеют неравномерную толщину, неровную поверхность. Между тем, по экспериментальным данным, эти признаки могут быть присущи керамике, изготовленной с использованием корзиночного или веревочного шаблона. Общей характеристикой ранней керамики юга и севера Китая является ее низкотемпературный, костровой обжиг [18, 32].

Наиболее примечательным дифференцирующим признаком служит общая форма сосудов и особенно контур дна. Для памятников южного Китая характерны емкости со слегка выпуклыми стенками, широким устьем и округлым дном. Ранние керамические сосуды из северных районов чаще имеют плоское широкое дно и прямые стенки, хотя на некоторых памятниках обнаружены сосуды с круглым дном [18].

На Корейском полуострове, в его южной части, древнейшая керамика была идентифицирована лишь недавно в культурных слоях памятников Косанни (Gosanni), Тонсамдон (Dongsamdong), Куменри (Gumyongri), Мунамри (Munamri) и некоторых других. Памятники приурочены к южному, западному и восточному побережьям Кореи. Предлагаемые сегодня датировки этих материалов пока приблизительны – около 9000 л.н.

В археологических комплексах архаичная керамика сочетается с каменным инвентарем, представляющим технику пластин и микропластин [13].

Коллекции ранней керамики немногочисленны, фрагментированы и позволяют выделить лишь наиболее характерные признаки. Формовочная масса для изготовления сосудов состояла из глины и органических растительных примесей, выгоревших при обжиге и оставивших на поверхности и в изломе керамических образцов пустоты [5, 13]. Древнейшая посуда была круглодонной и, как правило, не имела декора. Исследователи отмечают, что иногда «...сосуды имели декор по мотиву зигзага...», не поясняя, однако, детали нанесения этого декора [13, р. 152]. Обожжена ранняя керамика при низких температурах.

Замыкают круг восточно-азиатских археологических комплексов с ранней керамикой памятники российского Дальнего Востока в Приамурье и Приморье. Материалы памятников Гася, Госян, Хумми, Громатуха, Устиновка-3, Черниговка-1 и некоторых других неоднократно публиковались и интерпретировались исследователями. Сошлюсь лишь на основные публикации последних десяти лет [1, 2, 3, 4, 15, 36].

Имеющиеся сегодня радиоуглеродные (некалиброванные) датировки этих комплексов позволяют поместить их в общий интервал около 14000–9000 л.н., что в целом соответствует периоду послеплейстоценового потепления климата.

Можно выделить две технологические линии в становлении древнейшего гончарства на Дальнем Востоке России.

Первая представлена материалами памятников Гася, Госян, Хумми, Громатуха на Нижнем и Среднем Амуре и памятника Черниговка-1 (Черниговка-Алтыновка) в западном Приморье. Ее характеризуют следующие признаки: присутствие следов растительной (травянистой) примеси в составе формовочной массы, наличие отпечатков структур плетеного или сетчатого типа в основном на внешней поверхности изделий, неравномерная толщина стенок, низкотемпературный обжиг, наличие емкостей с плоским дном. В некоторых случаях на поверхности керамики зафиксированы следы нагара, возможно, пищевого происхождения [2, с. 24–46; 4; 15, р. 130, 131].

Вторая технологическая линия представлена фрагментированной коллекцией образцов пока из одного памятника – Устиновка-3, датированного 9301 ± 30 л.н. Формовочная масса состоит из глины с песчаными включениями, скорее всего, естественного происхождения, способ лепки достоверно не идентифицирован (возможно, лоскутная лепка или формовка с помощью шаблона), внутренние стороны стенок обрабатывались зубчато-гребенчатым орудием, оставлявшим на поверхности параллельные бороздки, обжиг низкотемпературный, костровой [1, 2, с. 24–46]. Недавно исследователями было высказано мнение об искусственном характере минеральной примеси в формовочной массе на основании данных петрографического анализа. Однако детальных результатов этого анализа и их интерпретации в соответствие с принятой в современных петрографических исследованиях методикой авторы публикации не приводят [34].

Западно-азиатский район появления керамики. Памятники с древнейшей керамикой на территориях современных Турции, Сирии, Ирака датируются в основном от 8300 до 7800 л.н. Наиболее известны поселения Чатал-Гуюк, Мерсин, Рас-Шамра, Хасилар, Абу-Хурейра и другие, всего более трех десятков. Памятники находятся в пределах примерно $38\text{--}32^\circ$ с.ш. Население этих мест к моменту появления первой керамической посуды на протяжении почти двух тысяч лет занималось земледелием и домашним животноводством, вело оседлый образ жизни, строило дома из сырцового кирпича [21].

Особое значение имеет тот факт, что в районах Западной Азии у керамики имелись технологические «предшественники» [21, 25]. Это были мягкие, пластичные природные материалы – «пластеры», по терминологии зарубежных исследователей. К ним относят гипс, некоторые разновидности известняка, что использовали уже в IX–VIII тыс. до н.э. для изготовления вместительных контейнеров. При разведении с водой эти вещества становятся пластичными, а после высыхания сохраняют форму. Во избежание воздушной

усадки сосуда формовались внутри специальных шаблонов-корзин либо в шаблонах из иных материалов. Как полагают, подобные контейнеры предназначались для хранения запасов сухих продуктов – например, зерна.

Также важно, что глина как природное сырье была освоена с целью строительства жилищ, стены которых возводились из саманного кирпича, содержащего органическую примесь соломы [8, 25]. В сухом и жарком климате такой кирпич в высушенном состоянии мог сложить довольно долго. И в настоящее время в ряде районов мира саманная архитектура продолжает существовать в сельских местностях. Так, по наблюдениям автора статьи, целые деревни с домами из саманного кирпича можно встретить сегодня в южном Китае. Эти дома выдерживают даже длительные дождливые сезоны².

Древнейшая керамическая посуда из раннеземледельческих поселений Западной Азии давно является объектом тщательных исследований [8, 21, 25, 29]. Сосуды изготавливались из пластичных «жирных» глин, которыми богаты эти районы. Для улучшения формовочных качеств и предотвращения усадки чаще всего добавлялась резаная солома, однако есть данные, что были и другие примеси, такие как песок и дробленые раковины. Способ формовки идентифицируется как лоскутная лепка с использованием шаблонов, в которых обычно конструировалась нижняя часть сосуда. Формы изделий просты, но не однообразны: миски, чаши, горшки, крупные тарные контейнеры. Поверхность изделий нередко тщательно заглаживалась и декорировалась несложными узорами, нанесенными охрой, либо наклепными элементами. Низкотемпературный обжиг проводился в открытом костре. Очевидно, что ранняя керамическая посуда служила для различных потребностей общества – приготовления и приема пищи, хранения запасов. Показательно, что очень рано оформляется дифференциация технологических приемов в зависимости от назначения изделий – в керамических комплексах памятников выделяются категории обычной бытовой и более нарядной, как правило, столовой, посуды [21, 25].

Североафриканский район появления керамики. Он охватывает в основном южные территории Сахары и долину Нила в его среднем и частично нижнем течении, в пределах около 23–13° с.ш. Около трех десятков радиоуглеродных дат памятников с древнейшей керамикой варьируют от 9550 ± 100 до 8500 ± 100 л.н., т.е. соответствуют концу переходного периода от плейстоцена к голоцену и раннему голоцену. Ансамбли каменного инвентаря из памятников Северной Африки отражают доминирующую роль техники изготовления орудий труда на пластинах. Памятники Сахары представляют собой в основном кратковременные стоянки охотников и собирателей. На некоторых памятниках найдены кости домашних животных, что свидетельствует о зарождении принципиально нового вида хозяйства. Памятники долины Нила образуют особую культурную группу, условно определяемую как «Хартумский мезолит». Археологические источники указывают на особую хозяйственную направленность населения прибрежных зон: рыболовство, сбор моллюсков в сочетании с охотой и развитым собирательством. Степень оседлости была заметно выше, чем у мобильных насельников Сахары [14, 33].

Керамические коллекции памятников Сахары и долины Нила немногочисленны, фрагментированы, но при этом достаточно выразительны. Одна из проблем, по мнению исследователей, – идентификация мест производства посуды. Для ряда памятников удалось провести более или менее точное определение локальных источников глинистого сырья. Важная особенность ранней керамики Северной Африки – появление ее здесь в отнюдь не примитивном виде. Сосуды простых форм с круглым дном изготавливались ленточным налепом, их стенки имели равномерную толщину. Отделка поверхности отличалась тщательностью, обжиг проводился в костре, но при сравнительно высокой (не менее 800°C) температуре [14, 33].

² Наблюдения сделаны в Гуанси-Чжуанском автономном районе КНР в 2009 г.

В коллекциях преобладают орнаментированные фрагменты керамики, демонстрирующие сложившиеся локальные стили декора. Распространены варианты гребенчатого орнамента, есть оттиски веревочного штампа, прочерченные элементы. Орнаментальный декор занимал большую часть поверхности стенок сосудов. Композиции состояли из частых горизонтальных рядов повторяющихся технико-декоративных элементов. Каждая композиция могла включать ряды однородных элементов либо чередующиеся ряды, образованные разными элементами [14, fig. 3.3, 3.4]. В целом технологический и эстетический уровни древней керамики Северной Африки сопоставимы с таковыми «классической» керамики эпохи неолита многих районов мира [12].

Не до конца понятно функциональное назначение посуды, фрагменты которой обнаружены на памятниках Северной Африки X–IX тыс. до н.э. Отсутствие здесь свидетельств культивации злаков и систематической domestikации животных говорит о том, что керамические емкости не были предназначены для термической обработки продуктов производящих отраслей [33]. Тем не менее в некоторых случаях фиксируются следы использования сосудов для приготовления пищи. Тот факт, что на многих памятниках керамика представлена малыми сериями образцов, трактуется как указание на ее тогда еще незначительную роль в повседневной жизни общества [14].

Таким образом, становление технологии изготовления керамической посуды происходит в Восточной Азии и Северной Африке в самом конце плейстоцена–начале голоцена, в Западной Азии – в начале голоцена. Это было время кардинальных перемен не только в природе (глобальное потепление климата), но и в адаптивных реакциях общества на эти перемены. Усложняется структура хозяйственной деятельности, в частности начинает активно развиваться новая отрасль эксплуатации водных, прежде всего речных, ресурсов – рыболовство, собирательство моллюсков. Расширяется сфера сухопутного собирательства съедобных растений. Новые стратегии жизнеобеспечения влияют и на сам образ жизни, стратегию обитания: на смену мобильным охотникам палеолита приходят коллективы, для которых добыча пищи предполагала усиление элемента оседлости, более стабильного освоения ограниченных территорий. Эти тенденции, как мы убедились, отчетливо прослеживаются по материалам памятников Восточной Азии и Северной Африки. Именно оседлость, по мнению ряда исследователей, является тем фактором, который весьма важен для появления и дальнейшего развития гончарства в различных районах мира [9, p. 109–126; 24]. В рамках обсуждения проблем происхождения керамики особо выделяют древние культуры, которые характеризуются сочетанием эксплуатации водных ресурсов и связанным с этим полуоседлым образом жизни [18]. Для появления новой технологии фактор оседлости учитывать необходимо, так как длительное пребывание на одном месте позволяет не только хорошо освоить локальные сырьевые ресурсы, но и неоднократно повторять и отрабатывать приемы производственного цикла по изготовлению керамической посуды.

При определенном сходстве социально-экономических условий появления керамики в Восточной Азии и Северной Африке между этими районами наблюдается существенное различие. Если в Восточной Азии происходит постепенное становление и совершенствование технологических и эстетических стандартов керамической посуды, то в разных областях Северной Африки продукция раннего гончарства показывает вполне сформировавшиеся традиции. Исследователи пока не дают объяснения этому факту, отмечая лишь, что «...совсем не обязательно древнейшая керамика должна быть примитивной...» [14, p. 26]. Это наводит на мысль о вероятности не выявленных еще этапов предшествующего развития ранней керамики. Вполне возможно, что в дальнейшем будут обнаружены и более древние комплексы, что приблизит нижнюю временную границу появления керамики в этом районе мира к тем ранним датам, которые получены сегодня для Восточной Азии.

Внутри района Восточной Азии можно выделить – пока достаточно схематично – две основные обширные зоны становления технологии керамики. Это Японский архипелаг и

материковые территории. При целом ряде стадийных черт сходства важнейшие различия видятся в принципах приготовления формовочной массы и формовки сосудов. В свою очередь, и на материковых территориях новая технология развивалась не по одному «сценарию». Очевидны различия между южными и северными областями Китая, между западным и восточным Приморьем, и т.д. Представители разных культурных общностей продуцировали свои варианты решения общих технологических задач.

Особую линию становления древней технологии керамики показывает нам район Западной Азии. Ее специфика в том, что здесь герметичные контейнеры из пластичного материала появились задолго до керамических емкостей и стали, как отмечалось выше, их технологическими предшественниками. Бесспорно, длительные навыки работы с «пластерами» не могли не повлиять на динамику формирования приемов изготовления емкостей из глины. Не случайны и быстрые темпы развития гончарства в этом районе мира: уже в VII–VI тыс. до н.э. здесь расцветает производство керамической посуды, разнообразной по форме и высокохудожественной по декору, обожженной в специальных печах [25].

Сопоставление материалов Западной Азии и Восточной Азии представляет значительный интерес в плане разработки проблемы технологической конвергенции. Как мы полагаем, это явление прослеживается в приемах формовки емкостей. Использование шаблонов-корзин для изготовления сосудов из «пластеров» (гипса и известняка) в Западной Азии и предполагаемое применение корзин-матриц для формовки глиняных сосудов на Нижнем Амуре, в западном Приморье и, возможно, в некоторых областях Китая показывают, что в разное время в удаленных друг от друга районах мира древние мастера могли прийти к одним и тем же принципам работы с материалами, обладающими пластичностью и способностью к усадке. Стоит также отметить сходство приема формовки ранней керамики на Японских островах и на поселениях Западной Азии. Лоскутная лепка так же, как и лепка с помощью шаблонов, относится к наиболее архаичным принципам конструирования глиняных емкостей. Это одно из самых простых решений технологической задачи на стадии операции формовки.

Отдельной и активно обсуждаемой исследовательской проблемой является функциональное назначение древнейшей керамической посуды. Если в 1960–1980-х годах сферу использования ранней керамики связывали в первую очередь с хозяйственно-бытовыми потребностями, то сегодня предлагаются новые интересные версии. Спектр современных взглядов на эту проблему базируется на разнообразии археологических данных, документирующих начальные этапы появления керамики не только в рассмотренных нами районах, но и на многих других территориях Евразии. Так, большое внимание в последние 20 лет уделяется изучению социально-экономических контекстов раннего гончарства Европы [10–12, 27, 31]. Здесь первая керамическая посуда появилась позднее, чем в Восточной Азии, Северной Африке и Западной Азии, но во многих случаях исследователи отмечают ее вполне сложившийся неолитический облик. Особенно любопытны примеры (это касается, в частности, района Балкан) комплексов, характеризующихся следующими признаками: относительной малочисленностью керамики, но с развитыми, часто необычными формами и нарядным декором, сосудами. На этих признаках, иногда дополняемых данными об условиях обнаружения керамики и анализом ее древнего содержимого, основывается мнение о неутилитарных функциях данной посуды. Ранние керамические емкости связываются с культовой, ритуальной практикой, рассматриваются как материальные объекты, имеющие престижное, статусное значение в древнем обществе [10, p. 113–135; 11, 31].

Некоторые исследователи видят престижность ранней керамики в том, что новая, еще малодоступная технология могла служить своеобразным маркером, выделяющим социальную элиту первобытных коллективов – шаманов, вождей, для которых и предназначались изготовленные из глины сосуды. В этом случае аргументом для исследователей выступает то обстоятельство, что ранние керамические ансамбли часто представлены

немногочисленными сериями образцов [17]. Интересна точка зрения о роли керамики в охотничье-собираТЕЛЬСКИХ культурах Центральной Европы (территория Польши) – здесь новая технология, заимствованная от более передовых соседей-земледельцев, обозначала новый характер коммуникативных отношений, подчеркивая особый статус тех групп населения, которые уже владели ею [22].

В отношении функционального назначения древнейшей керамической посуды из памятников Восточной Азии, Северной Африки и Западной Азии невозможно предложить единую для всех районов интерпретационную модель. Так, материалы восточно-азиатских комплексов свидетельствуют об использовании керамических емкостей для термообработки каких-то продуктов. Но являлись ли эти операции чисто утилитарными или сочетались с теми или иными знаковыми, статусными функциями – на этот вопрос имеющиеся сегодня источники не дают ответа. На наш взгляд, факт малочисленности керамики на многих восточно-азиатских памятниках является слабым доводом в пользу предположения о престижном значении новой технологии и о статусной роли ее продукции.

Что касается ранней керамики Северной Африки, то исследователи допускают возможность ее престижного значения для древних жителей этого района. Аргументами служат уже упоминавшиеся малочисленность керамических коллекций на памятниках и относительно развитые, сложившиеся технологические и декоративные стандарты [14].

Наиболее непротиворечивыми представляются заключения о функциональной динамике древнейшей керамической посуды в районе Западной Азии, на поселениях ранних земледельцев [8, 21, 25]. На первом этапе это повторение функций тарных контейнеров, изготовлявшихся из других пластичных материалов, и появление некоторых новых, специфичных для керамики функций (приготовление пищи). Позднее, с развитием социальных потребностей и совершенствованием керамического производства происходит оформление комплекса престижной технологии, предназначенной для маркирования особых ситуаций статусного либо ритуального значения.

Проблема появления и становления технологии керамики сложна и неоднозначна. Она должна исследоваться с учетом регионального разнообразия культурных, хозяйственно-экономических, экологических условий и факторов. Вероятно, в дальнейшем будет возможна разработка различных региональных моделей происхождения этой значимой для человеческой истории технологической инновации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарковик А.В. Некоторые особенности переходного периода от палеолита к неолиту // Российский Дальний Восток в древности и средневековье (открытия, проблемы, гипотезы). Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 116-131.
2. Жушиховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2004. 310 с.
3. Жушиховская И.С. Ранняя керамика Дальнего Востока и Восточной Азии: актуальные проблемы дальневосточной археологии // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Т. 11. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 109-150.
4. Медведев В.Е. Когда и как была открыта на Дальнем Востоке древнейшая керамика // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2003. С. 38-43.
5. Мыльникова Л.Н., Нестеров С.П. Физико-химическое исследование керамики памятника Косанни: к проблеме происхождения гончарства // Neolithic and Neolitization of the Japanese Sea Basin: Individual and the Historical Landscape: материалы междунар. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. С. 161-170.
6. Aikens C.M., Rhee S.N., Zhushchikhovskaya I.S. Environment, Ecology and Interaction in Japan, Korea, and the Russian Far East: the Millennial History of a Japan Sea Oikumene // Asian Perspectives. 2010. N 48. P. 207-248.
7. Aikens C.M. First in the World: The Jomon Pottery of Early Japan // The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies. Washington, DC: Smithsonian Inst. Press, 1995. P. 11-22.
8. Amiran R. The Beginning of the Pottery-making in the Near East // Ceramics and Man. Chicago: Aldine Press, 1965. P. 240-247.
9. Arnold D.E. Ceramic Theory and Cultural process. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. 268 p.

10. Bjork C. Early Pottery in Greece. Jonsered: Paul Astroms Forlag Press, 1995. 172 p.
11. Budja M. The transition to farming and the ceramic trajectories in Western Eurasia: from ceramic figurines to vessels // *Documenta Praehistorica*. Vol. 33. Ljubljana: Ljubljana Univ. Press, 2006. P. 183-202.
12. Ceramics before Farming: The Dispersal of Pottery Among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers / eds P.Jordan, M.L.Zvelebil: UCL Press, 2009. 589 p.
13. Cho D., Ko I. Hunter-Gatherer Pottery in Neolithic Korea // *Ceramics Before Farming: The Dispersal of Pottery Among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers*. L.: UCL Press, 2009. P. 149-166.
14. Close A.E. Few and Far Between: Early Ceramics in North Africa // *The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies*. W., DC: Smithsonian Instit. Press, 1995. P. 23-38.
15. Derevianko A.P., Medvedev V.E. Neolithic of the Nizhnee Priamurye (Lower Amur River Basin) // *Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / BAR International Series 1540*. Oxford: Archaeopress, 2006. P. 123-150.
16. Dolukhanov P.M., Mazurkevich A., Shukurov A. Early Pottery Makers in Eastern Europe: Centres of Origins, Subsistence and Dispersal // *Ceramics Before Farming: The Dispersal of Pottery Among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers*. L.: UCL Press, 2009. P. 237-254.
17. Hayden B. The Emergence of Prestige Technologies and Pottery // *The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies*. Washington, DC: Smithsonian Instit. Press, 1995. P. 257-266.
18. Jordan P., Zvelebil M. Ex Orient Lux: The Prehistory of Hunter-Gatherer Ceramic Dispersals // *Ceramics Before Farming: The Dispersal of Pottery Among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers*. L.: UCL Press, 2009. P. 33-90.
19. Kaner S. Long-Term Innovation: The Appearance and Spread of Pottery in the Japanese Archipelago // *Ceramics Before Farming: The Dispersal of Pottery Among Prehistoric Eurasian Hunter-Gatherers*. L.: UCL Press, 2009. P. 93-120.
20. Kobayashi T. Jomon Reflections. Oxford: Oxbow Books, 2004. 240 p.
21. Moore A.M.T. The Inception of Potting in Western Asia and Its Impact on Economy and Society // *The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies*. Washington, DC: Smithsonian Inst. Press, 1995. P. 39-54.
22. Novak M. Hunter-Gatherers and Early Ceramics in Poland // *Ceramics Before Farming*. L.: UCL Press, 2009. P. 449-476.
23. Pottery in the Making: World Ceramic Traditions / eds I.Freestone, D.L.Gaimster. L.: British Museum Press, 1997. 240 p.
24. Rice P.M. On the origins of pottery // *J. Archaeological Method and Theory*. 1999. N 6 (1). P. 1-54.
25. Simpson J.St. Prehistoric Ceramics in Mesopotamia // *Pottery in the Making: World Ceramic Traditions*. L.: British Museum Press, 1997. P. 50-55.
26. The Collection of Data on the Incipient Period of the Jomon Culture. Yokohama: Yokohama City Museum Press, 1996. Яп. яз.
27. The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies / eds W.Barnett, J.Hoopes. Washington, DC: Smithsonian Instit. Press, 1995. 285 p.
28. The Origin of Ceramics in Eastern Asia. Proceedings. of International Symposium / ed. H.Kajiwara. Sendai: Fukui Univ. Press, 1995. 133 p.
29. Vandiver P.B. Sequential Slab Construction: Conservative Southwest Asian Ceramic Tradition // *Paleorient*. 1987. N 13. P. 9-35.
30. Vandiver P.B. The Most Ancient Tradition of Japanese Ceramics // *Proc. of the Intern. Symposium on fine ceramics held in Arita. Saga Prefecture, Nov., 1991. Arita, 1991. P. 75-92.*
31. Vitelly K. Pots, Potters, and the Shaping of Greek Neolithic Society // *The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies*. Washington, DC: Smithsonian Instit. Press, 1995. P. 55-64.
32. Wang X.Q. The appearance of pottery and the development of technology in China // *The Origin of Ceramics in Eastern Asia. Proceedings of International Symposium*. Sendai: Fukui Univ. Press, 1995. P. 77-92. Англ. и яп. яз.
33. Welsby D. Early Pottery in the Middle Nile Valley // *Pottery in the Making: World Ceramic Traditions*. L.: British Museum Press, 1997. P. 26-31.
34. Yanshina O.V., Garkovik A.V. The Most Ancient Ceramics of Primorski Territory (Primorye) (Basing on Results of Petrographic Survey) // *The Proceedings of ISAC'09*. Beijing, 2009. P. 12-21.
35. Zhushchikhovskaya I. Experimental Approach in Archaeological Ceramics Study (Russian Far East as a Case of Study) // *The Proceedings of International Symposium on Ancient Ceramics*. 2009, Beijing. Beijing: SICCAS Press, 2009. P. 815-825.
36. Zhushchikhovskaya I.S. Pottery-Making in Prehistoric Cultures of the Russian Far East // *Ceramics Before Farming*. L.: UCL Press, 2009. P. 121-148.
37. Zhushchikhovskaya I.S. Prehistoric Pottery-Making of Russian Far East // *BAR International Series*. N 1434. Oxford: Archaeopress, 2004. 191 p.